

Анатолий Жилкин

Другие времена

Москва
2014

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
Ж 72

Жилкин А.

Ж 72 Другие времена / Анатолий Жилкин. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 230 с.

ISBN: 978-5-518-86445-0

В повести «Другие времена» главные герои: Аграфена, Тимофей, Валюшка, Александр Ермолаевич, дядя Вася, тётя Аня – люди разных поколений. Сибиряки, казаки XX–XXI вв.

События происходят в Сибири, в Забайкалье. Любовь, чистота отношений, крепкие семейные традиции, верность, долг.

Всё это есть, всё живо и имеет огромное значение для русского человека. И неважно, какие сейчас времена! В рассказах описаны непростые истории обыкновенных людей. Трогательные, поучительные, весёлые, грустные. Но всегда правдивые и откровенные.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Формат: 148x210 мм.
Гарнитура: «Agial».
Печать цифровая.

© А. Жилкин, 2014
© Lennex Corp., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ

Яблоневый сад	7
Ридикюль.....	10
Знакомый мужик	12
Борис	15
Сохатый.....	23
Пашка	28
Кай и Герда.....	37
Судьба	43
Инвалид.....	47
Дочь	52
А нужны ли мосты?.....	61
Сибирские нескладушки	
<i>Глава 1. Рябчики</i>	62
<i>Глава 2. Дверь</i>	68
<i>Глава 3. Лабаз</i>	73
<i>Глава 4. Ефим</i>	81
Тома	
<i>Глава 1. Бушлат</i>	86
<i>Глава 2. Голубика</i>	87
<i>Глава 3. Маня</i>	89
<i>Глава 4. Алёшка</i>	93
<i>Глава 5. Будем живы – не помрём</i>	98
Мама	104

ДРУГИЕ ВРЕМЕНА. Повесть

Часть 1

<i>Глава 1. Валюшка</i>	117
<i>Глава 2. Витёк</i>	119
<i>Глава 3. Тимоха</i>	123
<i>Глава 4. Встреча</i>	126
<i>Глава 5. Коллектив</i>	128

<i>Глава 6. Аграфена</i>	131
<i>Глава 7. Лото</i>	134
<i>Глава 8. Казаки</i>	138
<i>Глава 9. Прощание</i>	140

Часть 2

<i>Глава 10. Сын</i>	142
<i>Глава 11. Дома</i>	146
<i>Глава 12. На перроне</i>	148
<i>Глава 13. Отец</i>	153
<i>Глава 14. Килга</i>	156
<i>Глава 15. Степь</i>	164
<i>Глава 16. Родня</i>	169
<i>Глава 17. Алёнка</i>	175
<i>Глава 18. Дядя Вася</i>	178
<i>Глава 19. Китайский сервис</i>	183
<i>Глава 20. Сватовство</i>	188
<i>Глава 21. Эпилог</i>	193

МИНИАТЮРЫ, ЭССЕ

НОВЕЛЛЫ

Анисим.....	201
Дон.....	205
Утро, туман.....	207
Август в Сибири	213
Развилка	215
И в радости, и в горе	217
Натура	220
Навсегда	222
Сокол	223
Единственные	225
Армагеддон или...?	228

РАССКАЗЫ

Яблоневый сад

Дедушка Мигран был родом из крымских татар. Когда он появился в Сибири и сколько ему годов от роду, никто не мог вспомнить. Такое чувство, что он жил здесь всегда. Мой сосед – через дом и проулок.

Суконная, белая шапочка с отворотами и перекрестием на макушке, рубаха с пояском, шаровары и татарские сапожки с узким носком наверх. Бородка клином сбегает к груди.

Ходил дед на кривых ногах стремительно, не бросая руки по сторонам, не сгибая спины и шеи. Днём занимался в саду и копошился на огороде. Урожаи овощей собирал на зависть всей округе. Что касается сада – это отдельная история. В саду успевали дозреть яблоки и груши. Дедушка умудрялся выращивать арбузы и дыни, а свой двор на крымский манер заплёл виноградом.

Дом белил извёсткой в белый цвет и голубым подводил наличники и ставни. Ворота и калитка под козырьком, перед окнами палисадник из голубого штакетника. В палисаднике рябинка с калинкой красоту дополняют. Тесовая крыша и уютная труба в небо.

Вечерком дедушка устраивался на голубой скамейке под рябинкой и вкусно дымил замысловатой старинной трубочкой с низким кривым изгибом.

Бабушку я почти не помню. Она мягко ходила, тихо говорила, много работала и никогда не останавливалась у водокачки.

Ни одно маломальское событие не прошло незамеченным. Вся вокзальная жизнь, казалось, втекала и вытекала через широкое горло водокачки. Там, у родниковой воды, от-

мывались все слухи и новости. Пульс четырёх привокзальных улиц можно было потрогать и ощутить здесь – у чистой воды, вырывающейся с сумасшедшим напором на свет и разгоняющей все сплетни и наговоры.

О дедушке Мигране говорили с уважением и опаской. По слухам, ему было за сотню годов, а некоторые утверждали, что намного больше. Мол, после ста двадцати дедок живёт.

И не это главное – дед и сам к годам интерес потерял. Он никуда не спешил и не опаздывал. Каждую субботу после жаркой баньки, отмытый и помолодевший, в чистом исподнем, приняв соточку фронтовых, забирался он на чердак.

Там у него под стропилами висели пучки таёжных трав, вязанки берёзовых веников, а на чистом струганном полу красовался сосновый гроб. Гроб был любовно устелен душистыми травами и еловыми ветками, а поверх – уютным и тёплым козьим одеялом. Дедушка укладывался на это одеяло и крепко засыпал. Он был уверен, что в эту субботу за ним придут, а он, как всегда, готов откликнуться и смело шагнуть в цветущий сад.

Проходили суббота за субботой, год за годом. Третий или четвёртый гроб истлел и потерял привлекательность, а дед Мигран подсушивал доски и подгонял одну к другой, бережно мастера, и думал, что это уж точно, последний, самый нужный и ладный гробик.

В родные края я приехал лет через десять – проведать родителей и подышать полынным воздухом.

Улицы снесли, водокачку заткнули, народ расселили по хрущёвкам. В каждую семью по «Рекорду», и никаких сплетен и пересудов.

Вспомнили дедушку Миграна. Где он, что и как?

Оказывается, дед за год до сноса улиц похоронил свою незаметную и любимую бабушку. Он бережно и любовно положил её в уютный гробик, обернул козьим одеялом и проводил в яблоневоый сад.

Потом заколотил окна белого домика, купил билет до родного Крыма и с деревянным чемоданчиком в руках покинул наши края.

В Крыму я часто его встречаю – то в Алуште, то в Чистополье, то в Керчи, то на ялтинском рынке.

Он по-доброму грозит мне пальцем и, ухмыляясь в бороду, кричит звонким голосом: «Толька, не вздумай обламывать грушу! Повиснешь на заборе – посажу тебя задницей в крыжовник. Иди ко мне, накормлю тебя от пуза яблоками и дынями, сосед ты мой окаянный».

И смеётся так задорно, нежно обнимая свою тихую, маленькую бабушку за её хрупкие плечики и показывая в мою сторону кривым сильным пальцем.

Ридикюль

Испокон веку у нас принято на чёрный день денежку за иконкой хоронить. Это чтобы родных в торжественный момент непредвиденными расходами не обременять.

К деньгам у нас отношение особое. Они для конкретных дел зарабатываются. То есть не для того, чтобы они просто были, а для того чтобы, например, на китайский рынок за ранцем для ребятишек можно было смело зайти.

Сначала для детей, потом для внуков... Ну ещё на мороженое и конфетки «Белочка» заначку надо иметь, на крестик серебряный с цепочкой... Да мало ли серьёзных вещей вокруг, без которых не прожить и дня.

А сдачу аккуратно в старый ридикюль 50-х годов – бумажка к бумажке... И разглядить с любовью, предвкушая, как детки удивятся, когда день этот настанет, а у мамочки целых двадцать тыщ накоплено, и даже чуть больше.

А можно в старую радиолу «Рекорд» (50-х годов)... В носочке детском полосатеньком, голубенького цвета за панелькой схоронить и тоже поулыбаться тайком в седые усы, представляя, как шепнёшь за день до смертушки сынуле единственному, что «похоронные» там-то и там-то в полном порядке. И даже излишки останутся – на новые колёса к твоему джипу, сынок. Мол, батька с головой у тебя, сынуля, и не позволит обречь тебя расходами лишними. Поминки получатся на славу – там двадцать тыщ всё ж таки на это дело отложено. Не беспокойся, родной, живи смело – батька твой и мамка всегда рядом, не волнуйся... Всё для тебя, всё для внуков. Храни вас Господь!

И уходят незаметно, как пришли – с достоинством и добрыми пожеланиями. Исполнили дела земные и спокойно